

[Охота в Казахстане](#) [Галерея](#) [Контакты](#) [Программы](#) [Охотничьи отчеты](#) [Новости](#)

Охота в Казахстане

*

Автор текста и художник: Есенгали Садырбаев

В истории Казахстана, на территории Великой Степи, традиция охоты с хищной птицей имеет глубокие корни, уходящие в далекую древность. Схватки ловчей птицы с различными животными, воспроизведенные в многочисленных изделиях декоративно-прикладного искусства и на наскальных рисунках наглядно доказывают это. В многочисленных раскопках курганов обнаружены останки ловчих птиц, возможно, беркутов, захороненных рядом с хозяином. Этот ритуал рожден из мифа о том, что душу умершего выносит в небеса священная птица беркут. Например, среди золотых украшений, найденных в кургане Тарбагатай, имеются золотые бляшки с изображением 36 хищных птиц с повернутыми назад головами. Их глазницы и когти украшены бирюзой. На головном уборе всемирного известного символа Казахстана - «Золотого человека» изображены ловчие птицы. По мере экспансии кочевников на Запад охота с ловчей птицей получила широкое распространение и в Малой Азии, Кавказе, Арабских странах, Европе, Древней Руси. Долгое время охота с соколом и другими хищными птицами была в основном утехой аристократов, лишь в конце средних веков получила широкое распространение среди простого народа. Сохранилось немало исторических сведений, мифов, легенд, связанных с охотой ловчих птиц в Средней Азии и Казахстане. В одной из глав произведения «Кабуснаме», датированном 1023-1083 годами, даются скрупулезно написанные сведения об охоте с ловчей птицей. Там рассказывается о том, как аристократы и ханы верхом на породистых лошадях охотились на зверя с соколом и барсом. Охота с ловчей птицей, будившая в ханах и царях страсть, превратилась в те времена в самое распространенное развлечение. О соколиной охоте Чингизхана пишет персидский летописец Ата Малик Жувеини.

Вот как описывает путешественник Марко Поло в своем произведении «Книга чудес» охоту внука Чингизхана, покорителя Китая, Кублай-хана: «...Много у великого хана леопардов, приученных к охоте и зверей ловить; и волков у него много * множество, и они славно приучены ловить зверей. Много у него львов больших, покрупнее тех, что в Вавилоне. Прекрасная на них шерсть, отличной масти, черными, рыжими и белыми полосами. Приучены они ловить диких кабанов, диких быков, диких ослов, оленей, ланей и других зверей. Залюбуешься, когда везут они дикого зверя в клетке, на телеге, а подле маленькая собачка. Орлов, приученных ловить волков, лисиц, антилоп, ланей, у него также много, ловят они всех зверей вдоволь; а те орлы, что приучены волков ловить, - большие и сильные; нет такого большого волка, которого не поймал бы этот орел. Берет он с собою десять тысяч сокольников, да пятьсот кречетов, да соколов-пилигримов, да сероголовых соколов во множестве; берет еще с собою ястребов ловить водяную птицу. Всех их он не держит в одном месте; расставит их там и сям, так они и охотятся, а птиц, что наловят, по большей части несут великому хану.

Когда великий хан отправляется на охоту со своими соколами и другими птицами, добрых десять тысяч человек с ним; расставляет их он парами; называются они тоскаор, а по-нашему сторож; они сторожат; а как станут парами там и сям, так места займут много; у всякого есть свисток и колпачок, могут и призвать птицу, и держать ее;

Ездит великий хан всегда в прекрасном деревянном покое, на четырех слонах; внутри покой обит сукном, вытканном золотом, а снаружи обтянут львиной кожей. Берет он с собою дюжину лучших из своих кречетов, да сидят с ним для компании и развлечения несколько князей. Так-то едет он в том покое, на слонах, а другие князья скачут кругом. "Царь, - скажут они ему, - журавли летят" - и тотчас же приказывает он раскрыть сверху покой и видит журавлей. Выберет, какого захочет, кречета и пустит его, и зачастую тот излавливает журавля; а великий хан видит все это со своего ложа, и великая ему потеха и удовольствие. А все другие князья и рыцари скачут кругом великого хана. Никто не поверит, чтобы у кого на свете было столько потех и удовольствий, как у великого хана.

Во всех местах, где великий хан властвует, знайте еще, по истинной правде, никакой царь, никакой князь и ни один человек не смеет охотиться на зайцев, оленей, ланей и антилоп, на всех зверей, что плодятся с марта по октябрь; а кто противное учинит, жестоко раскается. Великий хан установил так, и приказу его, скажу вам, повинуются; зачастую зайцы, лани и другие звери, что я называл, идут прямо к человеку, и никто их не трогает и зла им никакого не делает»

*

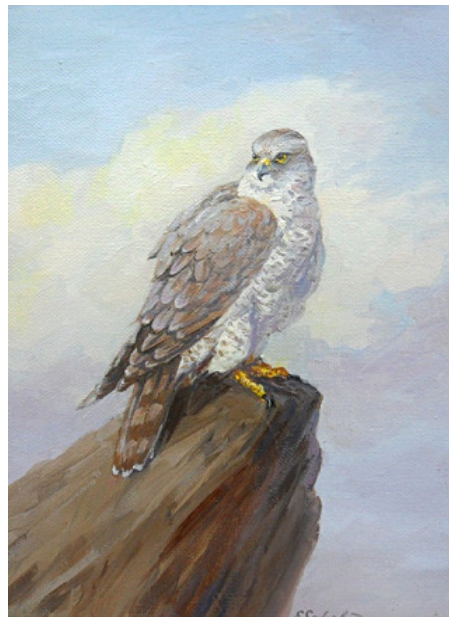
Немаловажно также отметить, что азартное и увлекательное искусство охоты у кочевников рассматривалась как военное учения, и поэтому часто использовалось массовые выезды на облавную охоту, а также причиной особого распространения охоты с ловчей птицей являлось то, что это ремесло было одной из основных видов хозяйственной деятельности. Великий классик казахской литературы Мухтар Ауэзов говорил: «В занятиях охоты есть много надежды и радости, много пламенных

минут, полных смысла. Во время охоты человек полон чувства, приближающего его к состоянию поэтического озарения. Это жизнь не охладевшего старческого ума, это жизнь горячего чувства, проводимого денно и нощно в играх и забавах. Ведь в течении всего одной минуты можно испытать и ликование, и отчаяние. И оттого, что охотник рассказывает обо всем этом, язык его оточен, а мечта стремительна. Есть много крылатых слов, посвященных полету беркута, доле загнанной лисицы, ловкости беркутчи. Немало живых и красивых историй из охотничьей жизни, оставшихся нам из близкого и далекого прошлого» Охота с ловчей птицей стала не только видом искусства, способного привести человека в поэтическое состояние, одной из древних кочевых традиций, но и священным достоянием народа, которое мы должны сберечь и передать потомкам. В современном Казахстане в последние годы продолжается возрождение древней традиции охоты с ловчей птицей. Ловчие птицы подразделяются на больших охотничьих птиц и малых ловчих птиц. Казахские охотники подразделяют ловчих птиц на три основные группы - соколиные, ястребиные и орлиные или на высоко взмывающие в небо и парящие низко над землей. Когда говорят об орлиных, то подразумевается беркут и степной орел, могильник. К соколиным относятся балобан, сапсан, кречет, дербник, пустельга, шахин и чеглок. К ястребиным относятся белый ястреб-тетеревятник, перепелятник, и ястреб-бвювик. Беркут – спутник мужчины. Он - символ мужества, отваги и мощи. Традиции охоты с ловчими птицами составляют древний и сложный ритуал, в то же время очень интересный и своеобразный. Пойманный в природе беркут оценивается по внешнему виду, определяются его рабочие качества ловчей птицы. Беркута оценивают по голове, глазам, крыльям, взгляду нраву, строению тела и суставам.

Казахи говорят: «Птица летит крыльями, а приземляется хвостом». Отсюда – особое внимание, уделяемое строению крыльев, двенадцати перьям хвоста и пяти маховым крыла. Вся охотничья сущность беркута в его глазах и взгляде. Он должен быть зорким, сияющим. Беркутчи говорят, что сердце птицы видно по ее глазам. Беркут - одно из немногих созданий, способных прямо смотреть на солнце.

По охотничьему значению соколов казахи ставят после беркутов и ястребов: «Когда летит сокол, другие птицы прячутся»

Он очень хваток, стремительно взмывает ввысь и также стремительно пикирует на жертву. Среди ловчих птиц сокол- самый быстрый. Охотники ценят сокола за скромность, чистоту и благородство. Оперение его всегда опрятно, он неустанно очищает перья. В древние времена ни одна охота ханов и знати не обходилась без соколов. В этом кругу они также считались самым лучшим подарком.

В наше время охота с ловчей птицей и добыча трофеев- далеко не главная задача, а является своего рода спортивным

занятием. К тому же, плавно парящая в небесной выси и вдруг стрелой падающая вниз, на добычу, прирученная птица являет собой зрелище, которое доставляет ни с чем несравнимое удовольствие. Охотника буквально приводит в экстаз лицезрение парящей в небе обученной птицы. Охотник мчится по степи на быстрой лошади, полной грудью вбирая чистый воздух, пропуская через себя стремительно сменяющиеся зрелища, невольно рассеивается куда-то усталость и на смену ей приходит удивительное чувство отдыха. Это искусство и спорт одновременно, исцеляющие болезни и наполняющие тело позитивной энергией!

Охотничий сезон начинается традиционно в ноябре, когда подует с севера холодный ветер, птицы улетают в теплые края, а звери приступают к активной деятельности. Это время считается самым подходящим для охоты с ловчими птицами.

«Беркутчи в Чарыне» - автор Есенгали Садырбаев

Традиционно казахи называют сезоны охоты по-разному. Например, сонар, это- выпавший первый снег, еще не тронутый ни зверем, ни птицей. Сонар – самое подходящее время для охоты.

Кансонар- это первый снег со следами различных животных. Охотники шли по следам зверей, к месту ,где зверь притаился.

«Возвращение с удачной охоты» - автор Есенгали Садырбаев

Салбурын- это многодневная коллективная охота вдали от аулов. Помимо самих групп беркутчей в салбурыне принимали участие охотники с собаками, певцы, акыны, и другие любители охоты и захватывающего зрелища.

Описание охоты с ловчей птицей на зверя- это увлекательный рассказ очевидца.

художник Есенгали Садырбаев

В один из ноябрьских дней опытный беркутчи Абылхак-ага, заранее подготовив птицу, сутки продержав ее на «голодном» пайке, лошадь, наоборот накормив и напоив досыта, подготовив необходимое снаряжение, выехал на охоту. Настроение у охотника приподнятое, торжественно произнес: «Да будут все звери к нам головами», направил своего коня на ближайшую сопку, по пути изучая следы, оставленные зверем на свежем снегу. Выехал на самую вершину, зорко поглядывая по сторонам. Вдали чернели заросли кустарника. От взгляда опытного беркутчи не проскользнет никакая живность!

Беркутчи Абылхак Турлыбаев

Через некоторое время охотник и его птица вдруг встrepенулись, причем одновременно, у птицы поднялись перья на затылке, крылья чуть задрожали, а когти словно налились энергией и страстью, голова в клоубке нервно стала поворачиваться в разные стороны.

Охотник чуть привстал на стременах, нервно сжимая повод, спина выпрямилась, глаза засверкали, лицо преобразилось! На лице охотника целая гамма чувств! Здесь и надежда, и радость, и уверенность в своем друге-беркуте!

Охотник увидел добычу! Яркое оранжевое пятно на белом снегу. Это лиса вышла на охоту за полевыми мышами, не подозревая, что сама станет жертвой хищника. Вот охотник снимает клоубок с головы беркута, шепчет ей на ухо какие-то слова, показывает левой рукой в сторону лисы, и резким движением, подбрасывая вверх, отпускает птицу в атаку! Птица взлетела, охотник кричит ей вслед ободряющие слова.

Беркут набирает высоту и летит в сторону лисицы. Лиса, еще не видя опасности, занята своим делом. Но вдруг она напряглась и сделав прыжок в сторону, побежала, взметая пушистые искры снега! Вот картина, которая предстает перед глазами зрителя – белоснежная скатерть степи, далеко за горизонтом горы с белоснежными вершинами, впереди мчащееся огненно-рыжее пятно убегающей добычи и над ним, на фоне голубого неба – силуэт крупной темно-бурой птицы. Вот беркут уже над лисицей. И вдруг птица, собрав крылья, падает камнем на жертву, и впереди, в рыхлом снегу, уже виден какой-то бесформенный, барахтающийся клубок. Очень важна эта первая атака. Если лиса увернется от когтей беркута, то птице будет трудно повторить снова атаку, так как сила инерции очень велика, и потребуются время, чтобы повторить атаку на зверя. А это время, за которое лиса может скрыться. Но в нашем случае – беркут опытный и закрывает жертву. Охотник спешит на помощь другу-беркуту, чтобы лиса не повредила своими острыми зубами когти птице.

Как живое воплощение кровожадной хищности, беркут сидел на жертве с полуоткрытым клювом, запустив саблевидные когти в тело сраженного зверя. Лиса совершенно беспомощна в стальных лапах хищника. Соскочив с лошади, охотник сильно ударил по носу лисицы тяжелой рукояткой плети, осторожно поглядывая на разгоряченную борьбой птицу. Абылхак-ага, вынув из специальной сумки несколько кусочков мяса, стал помахивать ими, подзывая своего друга-беркута. Взырошенные перья вдруг опустились, когти разжались, и взмахнув огромными крыльями, беркут легко и бесшумно сел на подставленную рукавицу.

Хозяин что-то ласково говорил ему, гладил перья и кормил мясом, которое беркут жадно глотал. Накормив птицу, охотник надел ей на голову клоубук, посадил на специальную подставку и приторочив к седлу добычу, опять взяв беркута на руку, запрыгнул на коня и отправился дальше на охоту.

По рассказам бывшего охотника в лучшие годы беркут за сезон мог добыть от 30 до 60 лисиц!

Стоит отметить, что у наших предков всегда существовал культ беркута, в нем видели предмет поклонения и почитания. И это отношение, бережно передаваемое из поколения в поколение, сохранилось до сих пор.

«Первая охота» -автор Есенгали Садырбаев

В современном Казахстане существуют общества беркутчей и сокольников, устраиваются соревнования и фестивали разного уровня по охоте с ловчей птицей, есть питомники хищных птиц, которые занимаются разведением ловчей птицы и пропагандой этой древней охотничьей традиции.

В Казахстане создана Федерация соколиной охоты, входящая в Международную Федерацию соколиной охоты, базирующуюся в Великобритании.

А в 2010 году ЮНЕСКО включило охоту с ловчими птицами в список нематериального культурного наследия человечества.

Художник Есенгали Садырбаев.

Сайт-esengaliart.kz

[Back to the list](#)